

Цзян Чэ занял место Шангуань Сюаня, что было явно выгодно для Восточного дворца. Вэй Чунжун не мог понять, как Вэй Чжао смог этого добиться. Влияние Вэй Чжао на Вэй Су не могло быть сильнее, чем у Вэй Мина.

Вэй Чунжун пытался выяснить это у Вэй Чжао, но тот лишь отмахнулся. Задача ребёнка — усердно учиться, а не вникать в прочие дела, которые он всё равно не поймёт.

Разве это вопрос уровня образования? Это проблема неравного доступа к информации! Вэй Чунжун был в ярости, но Вэй Чжао держал язык за зубами, и он ничего не смог выяснить.

В июне во дворце произошло событие, о котором Вэй Чунжун знал заранее: госпожа Чжао забеременела. Новость шокировала весь дворец.

Ведь император был уже в преклонном возрасте. Родить ребёнка в шестьдесят лет — это было нечто невероятное.

В ранние годы император страдал от нехватки сыновей. Его наложницы родили ему семь дочерей, прежде чем на свет появился наследный принц. В последующие десять лет во дворце родились второй принц Вэй Сюй, третий принц Вэй Сяо и четвёртый принц Вэй Чжао.

Когда родился Вэй Чжао, Вэй Су было уже под сорок, и в течение следующих десяти лет во дворце больше не появлялось ни принцев, ни принцесс. Вэй Чжао вырос как младший сын императора, окружённый любовью и заботой, что сделало его своевольным и капризным.

Четырнадцать лет спустя наложница Юнь родила пятого принца Вэй Ши, и люди восхищались, что император всё ещё в силе. Но Вэй Ши не мог заменить Вэй Чжао. Лишь после того, как Вэй Чжао попал в плен, Вэй Су стал уделять больше внимания маленькому Вэй Ши.

Теперь Вэй Ши уже исполнилось девять лет, и император снова собирался стать отцом. Люди могли только восхищаться, но ничего не могли поделать.

Что касается госпожи Чжао, её мало кто воспринимал всерьёз. Она была всего лишь наложницей шестого ранга, и даже с беременностью она ничего не могла изменить. Пример наложницы Юнь был тому подтверждением. У неё был брат, который воевал, но после смерти Ли Кана она и Вэй Ши остались без поддержки и вскоре умерли. Вэй Су не проявлял к Вэй Ши особой любви. Госпожа Чжао была из менее знатной семьи, чем наложница Юнь, и её молодость и красота не могли долго удерживать благосклонность императора.

Но Вэй Чунжун думал иначе. Ведь сын госпожи Чжао — это Вэй Ян, который унаследует трон после Вэй Су, но будет отравлен по его приказу.

Как главный бенефициар «Бедствия Угу», Вэй Чунжун никогда не верил, что госпожа Чжао не была к этому причастна. Но её возможности были ограничены, и она умерла на второй год правления Вэй Яна — вероятно, по вине семьи Шангуань — что не позволило Вэй Чунжуну точно определить её роль в этих событиях.

Скорее всего, за госпожой Чжао стоял кто-то другой, и она была лишь пешкой, которую выбросили после достижения цели. Если бы госпожа Чжао не умерла, она могла бы стать регентом, и принцессе Ваньчунь не пришлось бы возвращаться во дворец, чтобы воспитывать Вэй Яна. Тогда контроль семьи Шангуань над внутренними делами не был бы таким сильным.

К сожалению, до шестнадцатого года Тайпин императорский двор полностью контролировался семьёй Шангуань, а все документы, связанные с «Бедствием Угу», были уничтожены Вэй Су.

Вэй Чунжун не мог выяснить, когда семья Шангуань начала свой заговор и как они всё организовали.

Он знал только, что женщина, которая смогла заявить, что ей «приснилось, как солнце вошло в её лоно», определённо была достаточно хитрой. К сожалению, Вэй Су поверил её словам, и именно поэтому Вэй Ян получил своё имя.

Через десять дней после новости о беременности госпожи Чжао во дворце снова появилась радостная весть: наложница Янь также забеременела, и она утверждала, что ей «приснилось, как луна вошла в её лоно».

Услышав это, Вэй Чунжун был одновременно удивлён и развеселён. В прошлой жизни он даже не знал о существовании Янь Ли в императорском дворце, что говорило о её незаметности. Теперь же она забеременела почти одновременно с госпожой Чжао.

Неужели это тоже было связано с Вэй Чжао? Хотя между ними действительно были какие-то тайные отношения. Но если так, то вмешательство Вэй Чжао становилось слишком масштабным: он был везде, и в политике, и в императорском гареме. Вэй Чунжуну было трудно в это поверить.

Самое забавное было то, что госпожа Чжао сказала, что ей «приснилось солнце», а Янь Ли сразу же заявила о «луне». Это превратило изначально мистическую историю в нечто смешное.

Когда императрица была беременна наследным принцем, ей ничего не снилось. Почему же двум наложницам шестого ранга так повезло? Император изначально сомневался, но решил, что поверить не помешает. Однако теперь он больше не хотел верить.

По традиции, низкоранговые наложницы и слуги, забеременевшие, повышались в ранге. Но Вэй Су, раздражённый соперничеством между госпожой Чжао и Янь Ли, не повысил ни одну из них, а лишь наградил их золотом и драгоценностями, поручив императрице и главному слуге позаботиться о них.

Госпожа Чжао была недовольна, считая, что Янь Ли испортила её шансы, иначе она уже была бы благородной наложницей. Янь Ли возмущалась, говоря, что если одной можно видеть солнце, то почему другой нельзя видеть луну. Если бы Восточный и Западный дворцы не были разделены, неизвестно, до чего бы они дошли.

Как и всё в этом мире, чем больше чего-то, тем меньше оно ценится. «Поздние дети» не стали исключением. Вэй Су не разочаровался в госпоже Чжао и Янь Ли, но и не испытывал прежнего восторга. У него уже было достаточно сыновей и дочерей, и ещё двое ничего не меняли.

Следующей весной Янь Ли родила шестого принца Вэй Хао на три дня раньше госпожи Чжао. Вэй Ян стал седьмым принцем.

Рождение сыновей в шестьдесят лет было двойной радостью, и счастье Вэй Су было неопишваемым. Он повысил Янь Ли и госпожу Чжао до благородных наложниц, что было ниже, чем Вэй Чунжун помнил.

Столкнувшись с миром, который всё больше отличался от его воспоминаний, Вэй Чунжун перешёл от изначального шока к привыканию.

Что касается влияния на Империю Великая Янь, он и Вэй Чжао были на разных уровнях. С того

момента, как Вэй Чжао вернулся живым, многое начало меняться. Возможно, к лучшему, возможно, к худшему, но точно не так, как было раньше.

Шангуань Сюань находился в трауре три года, и никто не мог гарантировать, какое место он займёт после возвращения. Нынешний глава канцелярии Гу Яо, глава секретариата Цзян Чэ и глава административного управления Сунь Шу не были явными сторонниками Восточного дворца, но и не выступали против него.

Сюэ Жуй, уличённый в плохом воспитании сына и поощрении его жестокости, был бы лишён должности заместителя главы канцелярии, если бы не рекомендация странствующего даоса, который нравился императору.

Не было доказательств того, что Сяо Фэн подстроил заговор против Цзи Синя, но после пяти учений между Восточным и Западным лагерями, в которых Восточный лагерь неизменно побеждал, Вэй Су задумался, не стоит ли сменить командира Западного лагеря.

Что касается Су Вэня, он всегда был вежлив с Вэй Чунжуном, даже более, чем с другими внуками императора. Вэй Чунжун предполагал, что настоящий виновник гибели его племянника уже был наказан Вэй Чжао.

У всего есть две стороны: хорошая и плохая. Внешняя обстановка вокруг Восточного дворца постепенно улучшалась, но внутренние противоречия также нарастали.

Это не значит, что Вэй Мин и Вэй Чжао поссорились, но их политические взгляды начали заметно расходиться.

Вэй Су всю жизнь стремился вернуть все потерянные территории на севере. Ему это удавалось, но область Ючжоу была снова потеряна, что стало его самой большой болью.

Если бы Ючжоу никогда не возвращалась в состав Империи, Вэй Су, возможно, не был бы так одержим этой идеей. Но раз она была возвращена и снова потеряна, это стало глубокой раной в его сердце. Он должен был вернуть Ючжоу при своей жизни, чтобы не умереть с позором перед предками.

Каждый раз, когда император говорил о возвращении Ючжоу, наследный принц выступал против, и их мнения расходились.

Хотя аргументы Вэй Мина были разумны, Вэй Чунжун знал, что он не сможет остановить Вэй Су. Иначе как объяснить сокрушительное поражение на сорок восьмом году Юнцзя, из-за которого Цзюнь Хуа стал сиротой в столь юном возрасте.

В прошлой жизни Вэй Су поручил возглавить эту кампанию Цзюнь Цину, потому что у него не было других подходящих генералов. Теперь, когда Вэй Чжао и Цзи Синь были живы, Цзюнь Цин, вероятно, не получит эту роль.

Однако, несмотря на то, что Цзюнь Цину не хватало решительности, его навыки в военном деле и стратегии были такими же, как у Вэй Чжао, ведь их обоих учил сам Вэй Су. Причина поражения в той войне заключалась не в нём, а в недостаточной подготовке.